
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СИНЬЦЗЯНЕ

А.С. Мавлонова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье освещаются основные направления политики, проводимой Россией в отношении Синьцзяна в период царизма, а затем СССР — вплоть до окончания Второй мировой войны. Проводится анализ основных причин, по которым Россия проводила ту или иную политику в отношении Синьцзяна в определенный исторический период. Автор приходит к выводу, что как Российская империя, так затем и Советский Союз очень внимательно анализировали события, которые происходили в Синьцзяне. Подобное внимание определялось, главным образом, политическими и экономическими интересами государства в центрально-азиатском регионе, и в частности, в провинции Синьцзян. Подобные обстоятельства исключали полное невмешательство в дела провинции со стороны России, но не подразумевали аннексии территории.

Ключевые слова: Российская империя, СССР, Синьцзян, внешняя политика, национальные интересы, Китай.

Движение за независимость Синьцзяна от Китая началось еще задолго до образования КНР. Активисты, выступающие за независимость региона, полагают, что Синьцзян или, как они его сами называют «Восточный Туркестан», первоначально был независимым государством, но с установлением Цинской династии насильственно присоединен к Китаю. Тем не менее если взглянуть на историю Китая, можно проследить, что Синьцзян находился в подчинении у Китая еще со времен династии Западная Хань, а во времена правления династии Тан центральное правительство осуществляло эффективное административное и военное руководство над нынешним Синьцзяном [7. С. 4]. Когда к власти в Китае пришли маньчжуры, Синьцзян снова, с 1762 г., оказался под властью Китая, в 1884 г. был преобразован в провинцию.

Синьцзян всегда занимал особенное положение в отношениях между Россией и Китаем. Его можно назвать своеобразной буферной зоной между двумя государствами. Подобная ситуация была вызвана несколькими причинами. Во-первых, если рассматривать советский период, то здесь стоит выделить географическое положение данной провинции. Граница Синьцзяна с СССР составляла около двух тысяч километров. На территориях Казахстана, Западной Сибири и Урала были размещены важные предприятия в связи с их удаленностью от границ, а с территории Синьцзяна к этим удаленным районам была прямая дорога. В случае размещения в Синьцзяне войск вероятного противника, у Советского Союза не оставалось безопасных регионов. Также Синьцзян представлял интерес для СССР ввиду того, что был удален от Восточного Китая.

Кроме того, Синьцзян являлся и является одной из наиболее многонациональных провинций, так как в ней насчитывается более десяти неханьских националь-

ностей: уйгуры, казахи, узбеки, киргизы, дунгане, таджики, монголы. Большая часть из данных народов являлась этнически родственными к центрально-азиатским народам [1. С. 14].

Тем не менее вряд ли можно с уверенностью утверждать, что у СССР были какие-либо планы захвата Синьцзяна или создания на его территории независимого государства, о которых достаточно часто упоминается в западной историографии [12]. В Советском Союзе очень внимательно анализировали события, которые происходили в Синьцзяне. Подобное внимание определялось, главным образом, политическими и экономическими интересами СССР в центрально-азиатском регионе, и в частности, как уже было отмечено, в провинции Синьцзян [9]. Подобные обстоятельства исключали полное невмешательство в дела провинции со стороны Советского Союза. Но вопрос вмешательства во внутренние дела Китая требовал очень точного анализа проблемы и принятия взвешенных решений. Тем не менее интерес к делам провинции вовсе не подразумевал определенной цели аннексии провинции.

Впервые русские войска появились в Синьцзяне еще в 70-х гг. XIX в. Произошло это по просьбе Китая. В Синьцзяне уже не один год шло восстание, и Китай неоднократно и упорно просил помощи в наведении там порядка. В Синьцзян была предпринята интервенция русской армии после мятежа мусульманского населения под предводительством Якуб-бека против власти китайских императоров и образования им независимого государства. В 1871 г. русские войска заняли Илийский край и город Кульджа.

Еще одной причиной захвата русскими Или явилось то, что южная часть Восточного Туркестана была включена в карту государства Ятта Шахар Якуб-бека и уйгуры из государства Ятти Шахар дошли до границы Или-Тарачинского султаната. Тогда между Якуб-беком и Ханом Или-Тарачинского Султаната шли переговоры о воссоединении Или с Ятти Шахаром. Россия же намеревалась захватить Или вооруженным путем, чтобы не допустить объединения севера и юга Восточного Туркестана в одно самостоятельное государство, которое могло создать угрозу для России.

В тот же момент Россия намеревалась, с одной стороны, установить дипломатические отношения с государством Ятта Шахар, а с другой — установить сотрудничество с Китаем, направив Цзо Цзунтана Цинской Империи с большими соединениями, что поспособствовало захвату Ятта Шахар Китаем. В это время правительство Англии предложило России вместе признать самостоятельность Ятта Шахар. Но Россия на это не пошла и даже стала снабжать китайские войска продовольствием. Позже Россия с Китаем подписала Кашгарское пограничное соглашение, в котором было заявлено немало выгодных моментов для российской стороны.

Таким образом, Россия стала одной из главных причин поражения уйгурского государства, которое возникло в результате крупных восстаний уйгуров в XIX в. В результате этого Китай снова восстановил свое господство над территорией Синьцзяна.

Под управлением России остался Илийский край, и она заявила, что вернет эти земли Китаю после восстановления порядка. Переговоры о возвращении Илийского края были трудными. В итоге в результате подписания Петербургского договора в 1881 г. Китай получил назад Илийский край, а в распоряжении Российской империи остался небольшой участок на западе Илийского края. В пределы России началось переселение мусульманского населения Илийского края. Общее число уйгур, казахов и дунган, принявших тогда российское подданство, составило приблизительно 70 тыс. человек [6. С. 38; 8. С. 56].

Тем не менее, согласно данному договору, получив Илийский край, китайская сторона согласилась на удовлетворение ряда требований российского правительства. Во-первых, Китай должен был выплатить России девять млн рублей на покрытие расходов по оккупации реки Или и по удовлетворению исков русских подданных, интересы которых были затронуты в период восстания в Китае. Во-вторых, подтверждались все права и привилегии России в Западном Китае и Монголии, зафиксированные в еще прежних договорах и соглашениях, а именно в Кульджинском договоре 1851 г. и Пекинском договоре 1860 г. Также достаточно расширилась предпринимательская деятельность России в западных территориях Китая; Россия получила право учредить консульства в г. Сучжоу и Турфан, а позже в г. Урумчи, Кобдо, Хами, Улясуае, Гучене; для беспощинной торговли открывался г. Сучжоу, это позволяло России распространять свое политическое и экономическое влияние на внутренние районы северных и западных областей Китая. Договор также закреплял право подданных России и Китая ходить по Амуру, Усури и Сунгари и торговать в расположенных по их бассейнам местностях [5].

Таким образом, согласно Петербургскому договору 1881 г. Россия, несмотря на частичный отрицательный исход в разрешении своих территориальных притязаний, добилась от Китая ряд уступок, способствующих установлению в Синьцзяне преобладающего российского влияния.

Политика России в отношении Синьцзяна и в период царизма, и далее после Октябрьской революции 1917 г. строилась с неизменным учетом особенностей внутриполитической жизни провинции. При этом постоянное внимание уделялось важнейшему фактору: противостоянию коренных народов и китайских властей.

Исторические факты подтверждают, что Россия, во владениях которой проживали этнически родственные народы народам Синьцзяна, зачастую рассматривалась повстанцами, с одной стороны, как потенциальный союзник, с другой, как возможный плацдарм для отступления. По большей части Россия не оправдывала возлагаемых на нее надежд населения Синьцзяна и выступала на стороне Китая, стремящегося сохранить свою власть в провинции. Тем не менее даже при подобных обстоятельствах Россия в глазах коренных народов Синьцзяна имела более положительный имидж в сравнении с Китаем. Это в первую очередь связано с экономическими связями, этническим родством, а также традиционной лояльностью российских властей.

В начале 1930-х гг. ситуация в Синьцзяне была очень сложной, что потребовало от советского руководства основательного рассмотрения проблемы и принятия взвешенных решений касательно проводимой в данном регионе политики.

В конце 1930 г. в Синьцзяне произошло восстание мусульман. В начале 1931 г. восстание поддержал генерал Ма Чжунин. Данное восстание было направлено против местных властей, во главе которых стоял Цзинь Шужень. Формально он признавал нанкинское правительство, но в действительности его власть в провинции ничем не была ограничена. С другой стороны, генерал Ма Чжунин возглавлял 36-ю дивизию Китайской Национальной Армии Чан Кайши. Он учился в военной академии Гоминьдана и был очень лоялен к Чан Кайши и его правительству [11].

Однако достаточно сложно понять какую из сторон в каждый определенный момент поддерживало центральное правительство Китая. Синьцзян находился слишком далеко от восточного Китая, где сосредотачивались основные города и население, таким образом, руководство страны было не слишком озабочено делами, происходившими в провинции. Его основное внимание было уделено борьбе с японцами и коммунистами. Событиями в Синьцзяне интересовались Великобритания, Япония и Турция, но у них не было возможности для реального вмешательства в дела Синьцзяна. У англичан было много дел и без Синьцзяна. Япония была занята оккупацией Маньчжурии и планировала захват Восточного Китая. Синьцзян являлся для Японии второстепенной целью, и она не могла понапрасну расплывать силы. Ресурсы Турции были серьезно ограничены и отправка нескольких инструкторов в войска уйгуров и дунган была максимумом ее возможностей, которые она могла себе позволить при вмешательстве в дела Синьцзяна.

Тем не менее восстание рядом с границей вызывало серьезное беспокойство со стороны советского руководства. На первый взгляд казалось, что Советский Союз должен оказать поддержку повстанцам ради идей «мировой революции» и помочь свергнуть Цзинь Шуженя. Тем более что его поддерживали белогвардейцы, а Китай формировал из них воинские части. Однако к 30-м гг. XX в. руководство СССР уже отошло от идеи «мировой революции», а в окружении Ма Чжунина были турки и японцы. Возможность создания на территории Синьцзяна мусульманского государства, где господствовала бы идеология пантюркизма и которое было бы лояльно к Японии, не могло устраивать Советский Союз.

В данных условиях СССР поддержал китайских милитаристов. Губернатором Синьцзяна в результате военного переворота в апреле 1933 г. оказался командующий вооруженными силами провинции генерал Шен Шицай. Как отмечает В.А. Бармин, переворот произошел при непосредственной поддержке Советского Союза [3]. В первые годы своего правления Шен Шицай в целом придерживался декларированной им в момент прихода к власти программы, получившей название «Шесть великих политических принципов». Важнейшим из них являлся принцип дружбы с СССР и опоры на его поддержку. Учитывая необходимость Синьцзяна в этой поддержке, Шен Шицай вынужден был прислушиваться к рекомендациям и указаниям со стороны советского руководства. Именно с учетом этих рекомендаций он наладил контакты и стал поддерживать достаточно тесные связи с руководителями КПК.

В декабре 1933 г. Шэн Шицай прибыл с визитом в Москву. В ходе переговоров было достигнуто соглашение о прямой военной поддержке. Из Советского Союза была направлена Алтайская добровольческая армия, которую составили

военнослужащие 13-го Алма-Атинского полка ОГПУ, обмундированные в белогвардейскую форму. СССР финансировал участие в боях белогвардейских отрядов на стороне правительства Синьцзяна. Таким образом, в данной провинции «красные» и «белые» сражались на одной стороне [4].

В ходе национально-освободительного восстания мусульманских народов Синьцзяна против китайских колониальных властей в 1931—1934 гг. правительство Советского Союза в силу целого ряда объективных причин и обстоятельств, связанных, прежде всего, с национальными интересами СССР, помогло этим властям подавить повстанческое движение. Действия этой армии в Кульдже, Урумчи и Чугучаке сыграли решающую роль в разгроме повстанческих войск.

Шэн Шицай вел достаточно активную просоветскую политику в Синьцзяне до тех пор, пока исходила помощь от Советского Союза, пока он содействовал сохранению власти губернатора в Синьцзяне.

Тем не менее ситуация приняла абсолютно иное направление после нападения Германии на СССР. Ввязанный в войну Советский Союз больше не имел возможности поставлять Синьцзяну все то, чем провинция не могла обеспечить себя сама. К тому же в Китае сложилось впечатление абсолютно неизбежного и полного поражения СССР. А разгром Советского Союза очевидно мог спокойно привести к изменению политической расстановки сил во всем мире. В этот период правительство Чан Кайши, достаточно активно пользовавшееся поддержкой СССР в войне с Японией, начало переориентацию курса на США и Великобританию. В подобной ситуации Шэн Шицай, получавший поддержку и огромную помощь от Советского Союза, также оставался ни с чем.

В подобной ситуации Шэн Шицай, также не сомневавшийся в разгроме СССР, принял решение сблизиться с Чан Кайши, с которым у него до этих пор были достаточно сложные отношения. В связи с этим Шэн Шицай сначала дистанцировался, а затем и совсем разорвал отношения с СССР.

Ухудшение советско-китайских отношений в целом и отношений с Синьцзяном в частности привели к сокращению торгово-экономических связей провинции с Советским Союзом и стали приносить колоссальный ущерб государству. В подобных условиях руководство СССР решило воспользоваться назревающим недовольством населения Синьцзяна политикой местных властей. В мае 1943 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было обозначено, что политика, проводимая Шэн Шицаем, наносит советской стороне серьезный экономический ущерб, учитывая тот факт, что СССР помог генералу в 1933 г. прийти к власти в Синьцзяне. Тогда было принято решение о подготовке и организации на территории Синьцзяна повстанческого движения [9]. Это движение прежде всего было направлено на свержение Шэн Шицая и установление правительства, лояльного СССР.

Таким образом, в ноябре 1944 г. в трех северных округах Синьцзяна, Тарбагатайском, Илийском и Алтайском, началось серьезное национально-освободительное движение коренных народов Синьцзяна против китайского владычества. 15 ноября, после освобождения от китайских войск столицы Илийского округа, г. Кульджи, повстанцы провозгласили создание Восточно-Туркестанской Республики, а летом 1945 г. в территориальные границы ВТР вошли Тарбагатайский и Алтайский округа. Уже к осени 1945 г. армия ВТР, при материальной и военно-

технической поддержке СССР, полностью освободила от китайских войск территорию трех округов, а также вышла к реке Манас, от которой до Урумчи оставалось чуть больше двухсот километров [2].

Тем не менее Советский Союз резко изменил свой курс. В августе 1945 г. СССР, готовясь к вступлению в войну против Японии, подписал с Китаем «Договор о дружбе и сотрудничестве», а это серьезно изменило его отношение касательно повстанческого движения в Синьцзяне. Разрыв с китайскими коммунистами был невыгоден. Имелось и еще одно обстоятельство. Уйгуры, киргизы, казахи и представители некоторых других народов проживают по обе стороны границы. Образование ВТР могло спровоцировать сепаратистские тенденции в республиках Средней Азии. Можно предположить, что наличие рядом подобного независимого государства породило бы желание выйти из состава Советского Союза и войти в состав Восточно-Туркестанской Республики.

Советский Союз настоял на том, чтобы правительство Восточно-Туркестанской Республики вступило в переговоры с Центральным правительством Китая с целью подписания мирного договора. Еще 18 февраля 1945 г. в газете «Известия» была опубликована статья под заголовком «Некоторые факты о положении в Китае». В ней говорилось о желании СССР решить проблему, учитывая интересы китайских коммунистов. Так, в п. 3 Приложения к договору о дружбе и сотрудничестве, заключенного между Китаем и СССР, говорилось, что «относительно развития Синьцзяна Советское правительство заявляет, что согласно статье V договора о дружбе и сотрудничестве, оно не будет вмешиваться во внутренние дела Китая» [10. С. 7]. О наличии данного приложения уйгурские лидеры ничего не подозревали. И вследствие этого они под давлением Советского Союза сели за стол переговоров с Гоминданом о прекращении военных действий в Синьцзяне. В результате этого, в январе 1946 г., между двумя сторонами было подписано соглашение «О прекращении военных действий и мирном урегулировании спорных политических и экономических вопросов», которое вступило в силу 6 июня 1946 г. Согласно данному соглашению было создано коалиционное правительство, в которое вошли и представители освобожденных районов.

Таким образом, по окончании Второй мировой войны СССР пересмотрел свою политику и сделал ставку на китайских коммунистов, которые при советской поддержке сумели взять под контроль всю территорию Китая.

Взаимоотношения СССР и Синьцзяна после данных событий носили достаточно сложный и противоречивый характер. На ход этих отношений влияли многие факторы как объективного, так и субъективного характера. Но основной задачей, которую продолжало решать советское правительство в провинции, также оставалось сохранение политического и экономического влияния.

После образования КНР в 1949 г. Советский Союз попытался сохранить свое влияние в Синьцзяне. Были заключены соглашения о создании смешанных советско-китайских акционерных обществ по разведке и добыче там цветных и редких металлов, нефти и газа. Но к концу 1950-х гг. советское присутствие в регионе практически прекратилось ввиду увеличения напряженности в отношениях Москвы и Пекина.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бармин В.А.* Политика Советского Союза в отношении Синьцзяна в 1918—1949 гг.: Автореф. ... д.и.н. — Б., 2000.
- [2] *Бармин В.А.* Политика Советского Союза в отношении Синьцзяна в период деятельности коалиционного правительства 1946—1947 гг. — URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/V2/161-174.pdf>
- [3] *Бармин В.А.* Советский Союз и Синьцзян 1918—1941. — Б., 1999.
- [4] *Гуань Ю.П.* Штрихи к политическому портрету Шэн Шицая. — URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/vost/13.pdf>
- [5] Договор между Россией и Китаем об Илийском крае. — Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. — М., 1952.
- [6] *Дубровская Д.В.* Судьба Синьцзяна. — М., 1998.
- [7] История и развитие Синьцзяна: Белая книга / Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — П., 2003.
- [8] *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 гг.). — Б., 2003.
- [9] *Поликарпов И.А.* Позиция Советского Союза в отношении национально-освободительного движения в Синьцзяне в 1944—1945 гг. — URL: <http://izvestia.asu.ru/2010/4-2/hist/TheNewsOfASU-2010-4-2-hist-30.pdf>
- [10] *Райхель Ю.* Синьцзянский вопрос // День. — 2009 — № 129.
- [11] Синьцзян. Часть 1. 1930—1934 год. Красноармейцы и белогвардейцы идут бой в одном строю. — URL: http://www.wars20century.ru/publ/krasnoarmejcy_i_belogvardejcy_idut_boj_v_odnom_stroju_chast_1_sinczjan_1930_1934_god/10-1-0-40
- [12] *Lattimore O.* Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia. — Boston., 1950; *Benson L.* The Ili Rebellion. The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944—1949. — L., 1990; *Forbes A.* Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911—1949. — Cambridge, 1986; *Wang D.* Under the Soviet Shadow. The Ining Incident. Ethnic Conflicts and International Rivalry in Xinjiang 1944—1949. — Hong Kong, 1999.

THE MAIN DIRECTIONS OF RUSSIAN POLICY IN XINJIANG

A.S. Mavlonova

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluxe-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the main political directions followed by Russia in Xinjiang during the period of tsarism, and further by USSR right up to the World War II. The article includes analysis of the main reasons why Russia followed one or another political directions in Xinjiang during the particular historical period. The author concludes that both Russian Empire and USSR used to attentively analyze the developments happening in Xinjiang. This could be explained mainly by the economical and political interests of the country in Central Asian region and, in particular, in Xinjiang province. Such circumstances excluded nonintervention into the business of Xinjiang by Russian, but at the same time did not mean annexation of the territory.

Key words: Russian Empire, USSR, Xinjiang, foreign policy, national interests, China.

REFERENCES

- [1] *Barmin V.A.* Politika Sovetskogo Soyuz v otnoshenii Sint'zana v 1918—1949 гг.: Avtoref. — B., 2000.
- [2] *Barmin V.A.* Sovetskogo Soyuz v otnoshenii Sint'zana v period deyatel'nosti koalitsionnogo pravitel'stva 1946—1947 гг. — URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/V2/161-174.pdf>
- [3] *Barmin V.A.* Sovetskii Soyuz i Sint'zan 1918—1941. — B., 1999.
- [4] *Guan' Yu.P.* Shtrihi k politicheskomu portretu Shen Shitzaya. — URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/vost/13.pdf>
- [5] Dogovor mejdu Rossiei i Kitaem ob Iliiskom krae. 1856—1917. — M., 1952.
- [6] *Dubrovskaya D.V.* Sud'ba Sint'zana. — M., 1998.
- [7] Istiriya i razvitie Sint'zana: Belaya kniga. — P., 2003.
- [8] *Moisseev V.A.* Rossiya i Kitai v Tzentral'noy Asii (vtoraya polovina XIX v. 1917 gg.). — B., 2003.
- [9] *Polikarpov I.A.* Pozitzia Sovetskogo Soyuz v otnoshenii natzional'no-osvoboditel'nogo dvigeniya v Sint'zane v 1944—1945 gg. // <http://izvestia.asu.ru/2010/4-2/hist/TheNewsOfASU-2010-4-2-hist-30.pdf>
- [10] *Raihel Yu.* Sint'zanskii vopros // Den'. 2009. — № 129.
- [11] Sint'zan. Chast' 1. 1930—1934 god. — URL: http://www.wars20century.ru/publ/krasnoarmejcy_i_belogvardejcy_idut_boj_v_odnom_stroju_chast_1_sinczjan_1930_1934_god/10-1-0-40
- [12] *Lattimore O.* Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia. — Boston., 1950; *Benson L.* The Ili Rebellion. The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944—1949. — L., 1990; *Forbes A.* Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911—1949. — Cambridge, 1986; *Wang D.* Under the Soviet Shadow. The Ining Incident. Ethnic Conflicts and International Rivalry in Xinjiang 1944—1949. — Hong Kong, 1999.